

УДК 159.9.016.5

DOI 10.25205/2658-4506-2019-12-2-43-62

В. Н. Сергеев

*Университет гражданской защиты МЧС Беларуси
ул. Машиностроителей, 25, Минск, 220118, Беларусь*

v.n.sergeev@gmail.com

НОРМАТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ЛЕГАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ: БИХЕВИОРИСТСКИЙ ПОДХОД

В статье рассмотрено нормативное поведение, протекающее под т.н. легальным контролем. Исследованы механизмы моделирования требуемого поведения посредством нормативных установлений, способы повышения его вероятности, инструменты трансфера поведения в различные ситуации. Проведено различение паттернов индивидуального поведения, а также его социальных форм, способствующих совокупному эффекту совместных действий. Отмечается, что нормативное регулирование структурно воспроизводит модель контроля поведения по последствиям (т. е. включает в себя указание на условия, ожидаемое поведение и его результат) и может быть проанализировано с помощью так называемой АВС-схемы или формулы S_D-R-C . Подчеркивается функциональная роль вербальных правил в формуле оперантного поведения, упоминается сложность идентификации управляемого правилами поведения в череде других поведенческих актов. Важное значение придается анализу природы правил.

Ключевые слова: нормативное поведение, легальный контроль, управляемое правилами поведение, взаимообусловленные контингенции подкрепления, метаконтингенции.

Введение

Одно из словарных определений классифицирует нормативное поведение как «деятельность, поведение в полном соответствии с социальными нормами»¹. В анализе психологических аспектов нормативного регулирования может быть использован инструментарий самых различных подхо-

---

¹ Нормативное поведение // Энциклопедический словарь по психологии и педагогике.
URL: https://psychology_pedagogy.academic.ru/.

дов (например, в зависимости от того, какого рода детерминанты ставятся во главу угла). Кроме того, сами нормативные установления могут быть дифференцированы по различным основаниям (формальные, неформальные нормы, моральное и легальное регулирование и т. п.). В рамках данного исследования нас будет интересовать средовые факторы поведения, которое регулируется посредством правовых актов и иных нормативных установлений, для чего мы обратимся к бихевиористскому подходу.

С учетом сделанных оговорок под *нормативным поведением* мы будем понимать стандартизированное поведение, протекающее под легальным контролем. Оно основано на реализации определенных поведенческих правил, устанавливающих более-менее четкий порядок действий в той или иной ситуации. Ряд исследователей обращает внимание на то, что нормативная регуляция поведения структурно воспроизводит модель контроля поведения по последствиям (т. е. включает указания на условия, ожидаемую в этих условиях активность и ее результат) [Todorov, 2005] и может быть проанализирована с опорой на так называемую ABC-схему² либо формулу S_D-R-C³.

Это позволяет предварительно выделить несколько характерных особенностей такого поведения.

Во-первых, легальный контроль направлен на ограничение спонтанной активности индивида и тем самым снижение вариативности его поведения. В континууме «вариативное-стереотипное поведение» нормативное поведение в нашем определении располагается ближе ко второму полюсу. Это указывает нам на необходимость анализа специфики *стимульного контроля* такого поведения, в том числе способов *трансфера* требуемого поведения (а точнее, контроля этого поведения) из ситуации в ситуацию и формирование на этой основе устойчивых (стандартизированных) поведенческих паттернов, с учетом того, что контроль должен касаться поведенческих множеств индивидов одновременно.

Во-вторых, нормативное регулирование в рамках легального контроля означает управление сложным поведением, поскольку статьями правовых актов чаще всего подразумевается более чем одна реакция в перечне обстоятельств, где требуется определенная активность. Такой контроль основан на целой сети нормативных установлений (*web of laws*), связанных с управлением поведением [Todorov, 2005. P. 87]. Это подразумевает отдельное внимание к механизмам, благодаря которым то или иное нормативное установление *моделирует требуемое поведение* за счет указания

---

² А (antecedent) – antecedent, стимул, активирующий поведение; В (behavior) – поведение; С (consequent) – последствия, результат поведения (который может подкреплять поведение, увеличивая вероятность его повторения, либо служить наказанием, снижающим вероятность повторного действия).

³ S_D – так называемый дискриминативный стимул (antecedent, событие, запускающее реакцию); R – поведение; С (consequence) – последствия, результат поведения.

на условия, в которых последнее желательно, и последствия, к которым оно приведет.

Организация стимульного контроля

Легальный контроль: специфика функциональных отношений. Любой стимульный контроль, в том числе легальный, основан на установлении функциональных отношений между поведением (зависимая переменная) и набором каких-либо событий (независимые переменные). Функциональная связь подразумевает наличие устойчивой зависимости подобной «...двум сторонам уравнения», в котором, например, средовые изменения способствуют изменениям активности и наоборот [Glenn, 1991. P. 45].

С. Хайнс и У. О'Брайен [Haynes, O'Brien, 1990. P. 651–653] систематизировали характеристики таких отношений, которые подразумевают:

- некоторую степень ковариации между переменными, отличную по критериям жесткости и контроля⁴;
- неисключительность (nonexclusory) функциональной связи, означающую возможность всех переменных ситуации вступать в отношения с другими переменными;
- возможность изменяться со временем, временный, транзиторный (transient) характер отношений;
- различный статус независимой переменной (в измерениях необходимости и достаточности);
- возможность формализации функциональных связей;
- ограниченность области действия функциональных отношений (они устанавливаются в определенном контексте и отсутствуют в другом);
- возможность взаимодействия переменных различного уровня (микро- и макроуровни);
- возможность реципрокности (взаимовлияния), или двунаправленности переменных⁵;
- приоритет причинной переменной в каузальных функциональных отношениях: «Чтобы событие было причинно-следственным, необходимо, но недостаточно, чтобы событие предшествовало тому, что оно вызывает» [Haynes, O'Brien, 1990. P. 653]⁶.

В основе легального, как и любого нормативного, контроля поведения по определению должны лежать *механизмы повышения вероятности* требуемого поведения, поскольку любая статья правового документа, будучи своеобразным «письменным заявлением» (written statement), содержит

---

⁴ Они говорят о том, что функциональные отношения могут быть каузальными либо корреляционными по природе [Haynes, O'Brien, 1990. P. 651]. Классический поведенческий анализ в большей степени ориентирован на поиск каузальных связей, лежащих в основе функциональных отношений, что подходит нам в связи с предметом исследования.

⁵ Что означает взаимное влияние поведения и среды.

⁶ Ключевое значение имеют последствия поведения.

возможность различных толкований, а также риск несоблюдения [Todorov, 2009. P. 12], в том числе в связи со стохастичностью естественной среды. В любом случае повышение вероятности требуемого поведения подразумевает выведение поведения из-под прямого диктата естественных событий.

Именно поэтому в области легального контроля отношения переменных должны быть детерминантными. Ранее мы определили детерминантные отношения как «...формирование каузальной связи средовых переменных с поведением при том, что средовые переменные являются необходимым и достаточным условием для активации определенного поведения» [Сергеев, 2018б. С. 226].

Соответственно, легальный контроль подчеркивает приоритет нормативной регуляции с целью блокировки влияния иных, «не предусмотренных» переменных (при невозможности такое влияние исключить) в ситуации, в которой данный контроль осуществляется.

Стимульный контроль: социальное поведение и социальное опосредование. При характеристике легального контроля важно учесть, что нормативные предписания требуют от индивида социального поведения. Б. Скиннер определял последнее как «поведение двух или более людей в отношении друг друга или как их совместное поведение в отношении общей среды» [Скиннер, 2017а. С. 342]. Причем поведение одного выступает в качестве antecedента или последствия для поведения второго [Vasconcelos, Todorov, 2015. P. 111]. Поведение каждого человека регулируется индивидуальными условиями подкрепления (контингенциями)⁷, однако в случае социального поведения частью этих условий являются действия другого индивида [Morford, Cihon, 2013. P. 5]. И тогда активность других служит не только средовым фактором, аналогичным естественным событиям, но и способствует взаимному обогащению поведенческих репертуаров участников по механизму социального научения [Glenn, 1991. P. 58].

Взаимная координация некоторой активности на основе включения поведения одного индивида в стимульную среду другого подразумевает также, что участники ситуации служат друг для друга дополнительным фактором, ограничивающих спонтанную активность. Такая ситуация взаимного ограничения возможных действий двух или более индивидов обозначается термином «*взаимобусловленные контингенции поведения*» (interlocking behavioral contingencies) [Morford, Cihon, 2013. P. 6] (далее ВКП). Указание на достаточно жесткую функциональную связь («interlocked») подчеркивает ту роль, которую поведение или поведенческие результаты участников сообщества играют в качестве составляющей персональных условий (контингенций), контролирующей поведение членов внутри групп

---

⁷ Термином «контингенции (подкрепления)» в анализе поведения называют (единственно возможные) условия, в которых может быть установлена функциональная связь конкретного поведения с конкретными (именно этими) последствиями.

пы [Houmanfar, Rodrigues, Ward, 2010. P. 86], каждый член которой является для другого своеобразным индивидуализированным воплощением социума («вербального сообщества» в терминологии Э. Варгас [2010]) в конкретных обстоятельствах, в которых происходит поведение. Благодаря такому персональному присутствию члена сообщества «...социальное подкрепление, как правило, представляет собой индивидуальное посредничество» [Скиннер, 2017а. С. 344].

Такие взаимообусловленные условия могут приводить к двум типам последствий:

- координация будет ситуационным, средовым фактором, переменной индивидуального поведения, наравне с другими событиями;
- ВКП будут приводить к системному эффекту в виде последствий, которые не могут быть получены в отсутствие социального поведения [Borba, Tourinho, Glenn, 2017], и трактоваться как последствия многих индивидуальных действий одновременно [Borba et al., 2014. P. 7]⁸. Такие последствия исследователями обозначаются как *совокупный продукт* (aggregate product) [Morford, Cihon, 2013. P. 6], причем особо подчеркивается, что прямой функциональной связи последствий индивидуальных поведений с совокупным продуктом может не наблюдаться [Vasconcelos, 2013. P. 33; Borba et al., 2014. P. 6].

Легальный контроль последствий. В рассматриваемой трактовке нормативного поведения особое значение приобретает *институциализация социального контроля*, которая помимо прочего означает, что правила могут использоваться для «синхронизации или иного рода координации членов группы» [Скиннер, 2017а. С. 388–389]. Условием эффективности такой синхронизации является тот факт, что все члены сообщества, к которому применяется контроль, овладевают формами требуемого поведения посредством механизма социального научения [Glenn, 2013. P. 213], в результате чего в репертуаре нескольких или многих индивидов можно наблюдать схожее поведение, являющееся результатом такого научения. З. Гленн обозначила этот тип как «макроповедение» (macrobehavior) [Glenn et al., 2016. P. 18].

Фактором, объединяющим всех участников ситуации, является в таком случае не только следование нормативным предписаниям, но и тот факт, что все они одновременно находятся под *общим постцедентным контролем* (контроль за общими последствиями) [Todorov, 2013. P. 68].

Сам факт легального контроля означает надситуативность правил. Как отмечалось, взаимосвязанное и скоординированное поведение участников ситуации под общим постцедентным контролем может приводить к совокупному эффекту. Условия, в которых ВКП приводят к такому эффекту, получили название *метаконтингенции* (metacontingency) [Hunter, 2012.

---

⁸ Иначе говоря, системный эффект не является простой суммой последствий индивидуальных поведений.

Р. 44]. Термин характеризует те случаи, когда социальной значимостью обладает не столько индивидуальные поведения участников ситуации, сколько сам совокупный продукт некоторых из них [Glenn, 2013. Р. 237; Vorba, Tourinho, Glenn, 2017]. И тогда социальный контроль будет направлен не на то, чтобы обеспечить детальное повторение индивидуальных действий (буквально таких же), а на то, чтобы обеспечить условия для повторения ВКП (самой совокупности) [Krispin, 2016. Р. 29] именно с тем системным эффектом, который требуется [Morford, 2013. Р. 6]⁹.

Тем самым некоторые паттерны поведения приобретают *культуральное значение* и происхождение [Todorov, 2009. Р. 11], что в свою очередь гарантирует трансфер требуемого поведения через индивидуальные репертуары [Glenn et al., 2016. Р. 17], и регулярное воспроизводство ВКП в виде, например, групповых правил [Smith, Houmanfar, Louis, 2011. Р. 124], в том числе между поколениями [Glenn, 1991. Р. 60].

Основным элементом, отличающим эту единицу анализа, является наличие (метаконтингенции) или отсутствие (ВКП) культуральных последствий [Tadaiesky, Tourinho, 2012. Р. 135]. В первом случае возможно обратное влияние культуральных факторов на индивидуальное поведение за счет влияния на его последствия [Vasconcelos, 2013. Р. 33]. Как отмечает З. Гленн, случай ВКП может быть полностью объяснен историями подкрепления участвующих людей и текущей средой для поведения каждого, в то время как в случае с метаконтингенциями повторяемость ВКП объясняется какими-то дополнительными надситуативными факторами [Glenn, 2010. Р. 80; Vichi, Andery, Glenn, 2009. Р. 44].

Другими словами, на социальном уровне может быть артикулирована заинтересованность в совокупном эффекте. Далее вопрос состоит в том, насколько такая заинтересованность детерминирует индивидуальное поведение. В случае, если сообществом какие-либо паттерны признаны принципиально важными для производства совокупного эффекта, – они будут способствовать детализации правил и стандартизации поведения. В противном случае может допускаться большая персональная вариативность.

Формирование нормативного поведения

Два типа стимульного контроля. Учет описанной выше специфики правил позволил сформулировать положение о двух функциональных типах поведения: поведение, управляемое условиями подкрепления (contingency-governed behavior, contingency-shaped behavior) и поведение, управляемое правилами (rule-governed behavior), в котором «условия, производными от которых являются правила, могут не влиять на нас напрямую»

---

⁹ В таком случае может быть не принципиальным количество участников, топографические (форма) и другие характеристики поведения конкретного индивида. Социальная заинтересованность касается не столько того, как именно должен вести себя конкретный спасатель, сколько того, каким будет результат его активности.

[Skinner, 2013. P. 128]¹⁰. Критерием различия в данном случае выступает не топография, а *источник контроля поведения*: в первом случае он протекает из условий подкрепления, а во втором - из описания условий подкрепления.

Идентификация управляемого правилами поведения, с точки зрения А. Катанья, возможна тогда, когда оба обозначенных типа контроля (правилами и условиями) *не присутствуют одновременно* [Catania, Shimoff, Matthews, 1989. P. 121]: формально нет необходимости в правиле, если поведение в равной степени контролируется условиями (человек делает нечто и без инструкции). Развивая мысль подчеркнем, что в условиях ежемоментного наличия в среде большого числа потенциальных подкрепителей может быть не просто доказать факт именно инструктивного контроля, например, остановился ли человек потому, что услышал команду, или по иной причине (вероятно, один из способов проверки – выявление «перераспределения» поведенческой чувствительности от условий подкрепления к инструкции). Это заставляет предположить, что в случае неконгруэнтности правил и подкрепляющих условий преимущество будет у последних (изменившиеся условия могут прервать исполнение вербальных инструкций, благодаря чему правило может нуждаться в постоянном «воспроизводстве»).

В поведенческом подходе термин «правило» трактуется прежде всего как вербальное описание условий поведения в виде инструкций, приказов, советов и т. п. Говорить о поведенческих правилах стало возможным лишь в контексте развития концепции вербального поведения, социального по природе (пусть и в функциональном прочтении). Скиннер определял его как «...поведение, подкрепляемое при посредничестве других людей» [Скиннер, 2017б. С. 107] или, более функционалистски, «как любое поведение со стороны говорящего, подкрепляемое через посредство слушателя (through the mediation of a listener)» [Hayes, Blackledge, Barnes-Holmes, 2001. P. 9]. Такой посредник вводится в качестве четвертой переменной формулы, что имеет серьезное влияние на динамические свойства поведения [Skinner, 1957. P. 239–240]. Тот факт, что в функциональном анализе «говорящий» («спикер») – это прежде всего переменная, не подразумевает его обязательного реального, «телесного» представления. Однако физическое отсутствие посредника рано или поздно негативно скажется на вероятности повторения вербального поведения и эффективности научения [Skinner, 1957. P. 86].

Вербальные правила и «независимость» от среды. Способность к вербальному поведению демонстрируют лишь те («вербальные организмы») в терминологии С. Хайеса и его коллег), кто способен «понять» устанавли-

---

¹⁰ Несмотря на то что в поведенческих науках термин «управляемое правилами поведение» используется весьма широко, в отношении него присутствуют определенные разночтения, которые разбирались нами в других публикациях (например, [Сергеев, 2018а]).

ваемые вербально (в «лингвистических ситуациях») связи¹¹. При этом вербальные события двунаправленны (подразумевают произвольность связи слова и обозначаемого им), конвенциональны и основаны на производных от научения функциях (в том смысле, что событие, представленное вербально производит иной эффект, нежели то же самое событие, стимулирующее непосредственно) [Hayes, Hayes, 1989. P. 175].

В отличие от невербальных, вербальные события могут одновременно выступать и как стимул, и как реакция, а также в определенных контекстах могут делать эквивалентными вербальные реакции и невербальные события (например, слово «стоп» и красный сигнал светофора) [Catania, 1986].

Благодаря этому вербальное поведение вносит лепту в расширение стимульных функций, поскольку «...обычно вербальное поведение является следствием множества причин. Отдельные переменные сочетаются, расширяя свое функциональное управление поведением, а из сочетания старых фрагментов поведения возникают его новые формы» [Скиннер, 2017б. С. 116]. Иными словами, вербальное поведение может собирать воедино множество (потенциальных) средовых стимулов, при прочих условиях не действующих совместно: «правило увязывает один или более дискриминативных стимулов, связанные виды активности и релевантные последствия независимо от иных многочисленных событий, которые могут произойти в интервале между любыми двумя элементами» [Kunkel, 1997. P. 700–701].

«Трансформация» среды в вербальном правиле. Рассматриваемый тип поведения подразумевает опосредованность вербальным стимулом взаимодействия организма со средой, поскольку, например, слово выступает «заменителем» собственного референта (т. е. между организмом и средой – «вербальный слой», определяющий формат контакта между ними). В этом смысле правило как вербальный стимул как раз и является средством обеспечения «контакта (организма. – В. С.) с областью (domain) событий» [Barnes-Holmes, O’Hora, Roche, 2001. P. 108], например, за счет предложения сценария такого контакта. По сути, когда правило понято, средовые события, которые «участвуют» в правиле, приобретают вербальные функции в связи с ним (и в терминах правила) [Barnes-Holmes, O’Hora, Roche, 2001. P. 108].

Разумеется, «само по себе следование правилу должно возникать из условий подкрепления» (которые используются «говорящим» как условно-специфический стимул) [Pierce, Cheney, 2013. P. 347]. Правила есть производные от условий и существуют в форме предписаний или описаний, указывающие на поводы, реакции и последствия [Skinner, 2013. P. 148], при

---

¹¹ Что характерно, в теоретических работах сторонников поведенческого подхода бывает сложно встретить детальное пояснение того, что понимается под «вербальностью» как таковой, и насколько последняя связана именно с естественными языками. Из контекста можно предположить, что под термин подходит практически любое социальное поведение, а термин подразумевает самые разнообразные формы координации индивидов.

этом наличие правила не «разрывает» контакта организма с (невербальной) средой [Zettle, Young, 1987. P. 38]¹². Просто такое поведение будет «чувствительно к последствиям (поведения) только в той степени, в которой правила соответствуют этим последствиям» [Catania, Shimoff, Matthews, 1989. P. 120].

Вербальные правила и генерализация стимульной среды. По словам Б. Ф. Скиннера, генерализация – «это просто термин для описания того факта, что контроль, принадлежащий одному стимулу, разделяется с другими стимулами с общими характеристиками» [Скиннер, 2017а. С. 155]. Это означает, что правило как antecedent в формуле поведения может быть связано с большим числом стимулов, чем в нем «заявлено»: благодаря правилу происходит трансформация функций средовых стимулов, «...когда функция предшествующего... стимула трансформируется с точки зрения (in terms) другого стимула» [Dixon, Speelman, Rowsey, 2016]. Тем более что характер правил этому однозначно способствует: «Вербальное поведение обычно является следствием нескольких причин. Отдельные переменные комбинируются для расширения их функционального контроля, а новые формы поведения возникают из рекомбинации старых фрагментов» [Skinner, 1957. P. 43]. Или иначе: средовые события, которые инструкция уточняет, являются теми средовыми переменными, которые «собираются» воедино для слушателя в правиле¹³ [Tarbox, Zuckerman, Bishop, 2011. P. 126].

Наконец, вербальное поведение способствует структурированию реакций организма и трансферу опыта: поведение человека, формирующееся на протяжении длительного времени (в том числе случайно) может быть генерализовано при помощи вербальных инструкций и «...стать источником контроля за вербально управляемым поведением множества других людей» [Palmer, 2017. P. 10]. Поскольку правило может генерализовать стимулы, оно, как стимул, само может быть генерализовано, что гарантирует ему «живучесть» и возможность трансфера в иные ситуации.

Становление поведения, подразумевающего следование правилам, может быть истолковано «...как процесс генерализации: 1) от правил, напрямую увязанных (paired with) с подкреплением их соблюдения к правилам без такой связи; 2) от правил, подкрепляемых теми, кто их устанавливает (rule-staters and instruction givers) – к правилам, которые непосредственно не подкрепляются теми, кто их предоставляет; и 3) от выработанных самостоятельно правил (self-produced) с подкреплением их соблюдения – к подобным же правилам без подкрепления» [Reese, 1989. P. 35–36].

---

¹² С позиции дисциплинарной онтологии поведенческих наук поведения вне среды не существует.

¹³ Причем такая селекция подразумевает, что другие возможные стимулы «отбрасываются».

Темпоральный аспект правил. Независимо от того, насколько генерализовано правило, оно всегда основано на вероятностном характере последствий и своеобразном вербальном «удвоении» подкреплений: контроль инструктирующим соблюдением правила дополняется контролем «обещанными» последствиями в будущем.

Тем самым в инструкцию вводится отсылка к будущим обстоятельствам: анализ управляемого правилами поведения «...следует сфокусировать на связях между подразумеваемым (implicit) поведением и не присутствующими (non-presented) условиями подкрепления» [Pelaez, 2001, P. 9], что, тем не менее, «усиливает вероятность некоторой реакции в другое время в присутствии другого стимула» [Schlinger Jr., 1990. P. 81], и таким образом (вербальное) правило служит для трансформации средовых стимулов [Dixon, Speelman, Rowsey, 2016].

Для повышения влияния в правиле должны содержаться некоторые временные и каузальные составляющие (какие сроки и какие последствия подразумеваются в отношении требуемого поведения) [Törneke, Luciano, Salas, 2008. P. 144].

Дискриминация стимула и мотивационные операции. Достаточно логичной и распространенной является позиция, основанная на признании за правилом активирующей функции и, соответственно, ассоциировании его с ролью дискриминативного стимула (S_D), запускающего определенное действие в определенной ситуации. Тем самым с учетом вероятностных взаимоотношений переменных и ориентирующей роли дискриминативного стимула правило, прежде всего исполняет функцию antecedenta (т. е. S_D), «задающего поведение и определяющего последствия» [Törneke, Luciano, Salas, 2008. P. 142]. Причем в контексте всего сказанного выше задача правила, как и любого дискриминативного стимула, заключается в повышении вероятности некоторой реакции [Skinner, 1989. P. 87]. В случае с правилами говорящий не только участвует в предоставлении инструкции, поскольку поведение с участием правила «...включает представление инструкции, реакцию, вызванную инструкцией, и последствия, предоставленные инструкциональным агентом в зависимости от ее соблюдения» [Cerutti, 1989. P. 260]. В этом смысле «будучи дискриминативным стимулом правило эффективно как раз за счет перечня условий подкрепления» [Skinner, 2013. P. 146].

Таким образом, правило появляется только там, где говорящий как бы дважды повышает вероятность требуемого поведения: путем дискриминации стимула и при помощи «анонса» последствий. Или, иначе, «говорящий» предлагает «слушателю» свою «версию» S_D и S_{reinF} , куда тому следует «добавить» подходящую реакцию (R). Если слушатель действует по-другому – правило не работает: «...мы не смогли бы назвать дискриминативный стимул правилом, если бы он не производил поведенческого эффекта на слушателя» [Catania, 1989. P. 50]. Однако здесь необходимо уточ-

нить, что такой эффект должен быть именно близок к требуемому. Самого возникновения (любого) поведения в ответ на вербальный стимул недостаточно.

Многие исследователи справедливо отмечают недостаточность указания на «дискриминативную» природу правила [Glenn, 1989. P. 51], что связано с более детальным анализом того, как работает сама процедура дискриминации стимула¹⁴. А именно речь идет о том, что для исполнения своей функции контроля поведения стимул должен *присутствовать в ситуации*: «Дискриминативный стимул контролирует некое поведение, поскольку он связан с дифференцированной доступностью эффективного подкрепления для данного типа поведения. Это означает, что *последствие доступно в присутствии дискриминативного стимула и недоступно в его отсутствие* (курсив наш. – В. С.)» [Майкл, 2016. С. 430].

С учетом того, что в рамках легального контроля правила по определению описывают ситуацию *заранее*, только обещая те или иные последствия, они могут лишь формировать *предпочтения* индивидов находиться под контролем одних стимулов в противовес другим, различать одни события и игнорировать другие, т. е. дискриминировать свое поведение именно теми стимулами, которые подразумеваются правилом.

Универсальным способом *усилить* такие предпочтения является не столько реальный результат требуемого поведения (ни поведения, ни последствий еще нет), сколько *увеличение значимости* последствий, обещанных правилом за нужное поведение. Такая процедура повышения значимости (дискриминация стимула «заранее») именуется мотивационной операцией, изменяющей *ценность* подкрепления [Miltenberger, 2012. P. 73].

Таким образом, «дискриминативный стимул связан с дифференцированной доступностью эффективного в данный момент подкрепления, получаемого за определенный тип поведения, а мотивационные условия связаны с дифференцированной эффективностью подкрепления, то есть мотивационные условия превращают какое-либо внешнее событие или объект в более или менее эффективное подкрепление» [Майкл, 2016. С. 430]. Мотивационные операции, соответственно, опираются на следующий механизм: они увеличивают или уменьшают *подкрепляющую способность* (значимость, ценность) какого-либо последствия поведения (reinforcer)¹⁵ и тем самым увеличивают или снижают частоту определенного поведения [Miltenberger, 2012. P. 73; Майкл, 2016. С. 413].

---

¹⁴ Т. е. «выбора» индивидом того события из всех возможных, которое можно «считать поводом» для своих действий.

¹⁵ И последствия становятся «более подкрепляющими» именно благодаря мотивационной операции [Chris Ninness, McCuller, Ozenne, 2000. P. 36]. Если бы эти последствия специально не акцентировались в правиле, они могли бы не обладать таким эффектом.

Вербальное указание на последствия в правиле призвано не только повысить вероятность требуемого поведения, но и ускорить его выполнение за счет снижения «поведенческой чувствительности» (behavior sensitivity) к иным видам стимуляции [Cerutti, 1989. P. 260; Kudadjie-Gyamfi, Rachlin, 2002. P. 29; Baumann, Abreu-Rodrigues, Souza, 2009. P. 642; Сергеев, 2018a. С. 88].

Вместо заключения: еще раз о контроле исполнения

С точки зрения процессуального контроля индивидуального поведения выделяют *функциональные классы следования правилам* (как именно индивид должен вести себя под контролем правила). В зависимости от специфики предъявляемых правил и способа организации контроля возможны несколько паттернов «соблюдающего» поведения.

- Контролируется и подкрепляется *соответствие поведения правилу* (инструкции), которое чаще всего предъявляется непосредственно, что наиболее эффективно в случае «физического» присутствия предъявителя (и, соответственно, подкрепителя) правила [Törneke, Luciano, Salas, 2008. P. 145]. Подразумевается, что подкрепитель способен влиять на (или обеспечивать) последствия поведенческого ответа. Данный паттерн следования правилу наименее чувствителен к прочим средовым условиям. Иными словами, в конкретной обстановке есть не «правила вообще», а воплощенный и функционально представленный контроль соответствия. Само наполнение вербального стимула («делай так-то») вторично, важно соответствие.

- Контролируется и подкрепляется поведение, выстроенное на основе «соответствия между правилом и определенным способом устройства мира» [Zettle, Young, 1987. P. 34]. Оно не зависит от способности вербального сообщества давать текущие инструкции и подкреплять их исполнение, поскольку контролируется скорее *форма* поведения («в определенной ситуации веди себя определенным образом, мелкие нюансы не важны»). Данный вариант подразумевает наличие неких «правил вообще», в том числе генерируемых самостоятельно (например, «действуй как положено»).

- Правилом устанавливаются и акцентируются последствия, к которым приведет следование ему, причем последствия могут быть отдаленными и вероятностными. Тем не менее, благодаря воплощению в вербальной форме, *не существующие пока* последствия уже влияют и изменяют условия подкрепления в данный момент [Törneke, Luciano, Salas, 2008. P. 155].

В любом случае следует еще раз подчеркнуть, что «стандартизирует» нормативное поведение не столько его топография (что и как делается), сколько сама специфика (легального) социального контроля, трансфер которого (в синхронии и диахронии) и определяет, в скольких ситуациях и на

протяжении какого времени поведение будет активироваться, а правила будут работать.

Список литературы

Варгас Э. А. «Вербальное поведение» Б. Ф. Скиннера: Введение // Вестник НГУ. Серия: Психология. 2010. Т. 4, № 2. С. 56–78.

Майкл Дж. Мотивационные условия // Прикладной анализ поведения. Пер. с англ. / Дж. О. Купер, Т. Э. Херон, У. Л. Хьюард. М.: Практика, 2016. Гл. 16. С. 412–432.

Сергеев В. Н. Вербальные правила и следование им: к проблеме средовой детерминации поведения в современном бихевиоризме // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2018а. № 3. С. 83–94.

Сергеев В. Н. Стратегии исследования личностной детерминанты в бихевиоральных подходах: сходства и различия // Межвузовский сборник научных статей с международным участием «Современные проблемы психологии». Минск: БГУ, 2018б. С. 223–235.

Скиннер Б. Ф. Наука и человеческое поведение / Пер. с англ. А. А. Федорова, А. И. Васильева. Новосибирск, 2017а. 517 с.

Скиннер Б. Ф. Функциональный анализ вербального поведения. Глава 1 из книги «Вербальное поведение» // Reflexio: научный психологический журнал. 2017б. Т. 10, № 1. С. 106–117.

Barnes-Holmes D., O’Hora D., Roche B. Understanding and Verbal Regulation // Relational Frame Theory. A Post-Skinnerian Account of Human Language and Cognition / Ed. by S. C. Hayes, D. Barnes-Holmes, B. Roche. New York: Kluwer Academic / Plenum Publishers, 2001. P. 103–118.

Baumann A. A., Abreu-Rodrigues J., Souza A. Rules and Self-Rules: Effects of Variation Upon Behavioral Sensitivity to Change // The Psychological Record. 2009. № 59. P. 641–670. DOI 10.1007/BF03395685.

Borba A., Tourinho E. Z., Glenn S. Effects of Cultural Consequences on the Interlocking Behavioral Contingencies of Ethical Self-Control // The Psychological Record. 2017. DOI 10.1007/s40732-017-0231-6.

Borba, A., Rodrigues da Silva B., Cabral P., de Souza L. B., Leite F. L., Tourinho E. Z. Effects of Exposure to Macrocontingencies in Isolation and Social Situations in the Production of Ethical Self-Control // Behavior and Social Issues. 2014. Vol. 23. P. 5–19.

Catania A. Ch. On the Difference between Verbal and Nonverbal Behavior // The Analysis of Verbal Behavior. 1986. № 4. P. 2–9. DOI 10.1007/BF03392809.

Catania A. Ch. Rules as Classes of Verbal Behavior: A Reply to Glenn // The Analysis of Verbal Behavior. 1989. № 7. P. 49–50.

Catania A. Ch., Shimoff E., Matthews B. A. An Experimental Analysis of Rule-Governed Behavior // Rule-Governed Behavior. Ed. by S. C. Hayes. Springer, Boston, MA, 1989. P. 119–150. DOI 10.1007/978-1-4757-0447-1_4.

Cerutti D. T. Discrimination Theory of Rule-Governed Behavior // Journal of the Experimental Analysis Of Behavior. 1989. Vol. 51, № 2. P. 259–276. DOI 10.1901/jeab.1989.51-259.

Chris Ninness H. A., McCuller G., Ozenne L. School and Behavioral Psychology: Applied Research in Human-Computer Interactions, Functional Assessment and Treatment. New York: Springer Science + Business Media, 2000. 200 p.

Dixon M. R., Speelman R. C., Rowsey K. E. Derived Rule-Following and Transformations of Stimulus Function in a Children's Game: An Application of PEAK-E with Children with Developmental Disabilities // Journal of Contextual Behavioral Science. DOI 10.1016/j.jcbs.2016.05.002.

Glenn S. Contingencies and Metacontingencies: Relations Among Behavioral, Cultural, and Biological Evolution // Behavioral Analysis of Societies and Cultural Practices. Ed. by P. A. Lamal. 1991. P. 39–73.

Glenn S. Metacontingencies, Selection and OBM: Comments on “Emergence and Metacontingency” // Behavior and Social Issues. 2010. Vol. 19. P. 79–85.

Glenn S. On Rules and Rule-Governed Behavior: a Reply to Catania's Reply // The Analysis of Verbal Behavior. 1989. № 7. P. 51–52.

Glenn S. Operant Contingencies and the Origin of Cultures // Behavior Theory and Philosophy. Ed. by K. A. Lattal, Ph. N. Chase. New York: Springer Science + Business Media, LLC, 2013. P. 223–242.

Glenn S., Malott M., Andery M. A., Benvenuti M., Houmanfar R., Sanderker I., Todorov J. C., Tourinho E., Vasconcelos L. A. Toward Consistent Terminology in A Behaviorist Approach to Cultural Analysis // Behavior and Social Issues. 2016. № 25. P. 11–27.

Hayes S. C., Blackledge J. T., Barnes-Holmes D. Language and Cognition: Constructing an Alternative Approach within the Behavioral Tradition // Relational Frame Theory. A Post-Skinnerian Account of Human Language and Cognition. Ed. by S. C. Hayes, D. Barnes-Holmes, B. Roche. New York: Kluwer Academic / Plenum Publishers, 2001. P. 3–20.

Hayes S. C., Hayes L. The Verbal Action of the Listener as a Basis for Rule-Governance // Rule-Governed Behavior/ ed. by Steven C. Hayes. Springer, Boston, MA, 1989. P. 153–190. DOI 10.1007/978-1-4757-0447-1_5.

Haynes S. N., O'Brien W. H. Functional Analysis in Behavior Therapy // Clinical Psychology Review. 1990. Vol. 10. P. 649–668.

Houmanfar R., Rodrigues N. J., Ward T. A. Emergence and Metacontingency: Points of Contact and Departure // Behavior and Social Issues. 2010. № 19. P. 78–103.

Hunter Ch. S. Analyzing Behavioral and Cultural Selection Contingencies // Revista Latinoamericana de Psicología Volumen. 2012. Vol. 44, № 1. P. 43–54.

Krispin J. V. What Is the Metacontingency? Deconstructing Claims of Emergence And Cultural-Level Selection // *Behavior and Social Issues*. 2016. № 25. P. 28–41.

Kudadjie-Gyamfi E., Rachlin, H. Rule-governed versus Contingency-Governed Behavior In A Self-Control Task: Effects of Changes In Contingencies // *Behavioural Processes*. 2002. Vol. 57. P. 29–35. DOI 10.1016/S0376-6357(01)00205-4.

Kunkel J. H. The Analysis of Rule-Governed Behavior in Social Psychology // *The Psychological Record*. 1997. Vol. 47. P. 699–716. DOI 10.1007/BF03395254.

Miltenberger, R. G. Behavior Modification / Principles and Procedures, Fifth Edition R.G. Wadsworth, Cengage Learning, 2012, 554 p.

Morford Z. H., Cihon T. M. Developing an Experimental Analysis of Metacontingencies: Considerations Regarding Cooperation in a Four-Person Prisoner's Dilemma Game // *Behavior and Social Issues*. 2013. № 22. P. 5–20.

Palmer D. C. Commentary on Skinner's Contingencies of Reinforcement (2015) // *Operants*. 2017. 1. P. 8–11. URL: <https://www.bf Skinner.org/behavioral-science/operants/>.

Pelaez M. Morality as a System of Rule-Governed Behavior and Empathy // *Behavioral Development Bulletin*. 2001. Vol. 1. P. 8–14. DOI 10.1037/h0100475.

Pierce W. D., Cheney C. D. Behavior Analysis and Learning. 5th ed. New York: Taylor & Francis, 2013. 585 p.

Reese H. W. Rules and Rule-Governance: Cognitive and Behavioristic Views // *Rule-Governed Behavior*. Ed. by S. C. Hayes. Springer, Boston, MA, 1989. 1989. P. 3–84.

Schlinger H. D., Jr. A Reply to Behavior Analysts Writing About Rules and Rule-Governed Behavior // *The Analysis of Verbal Behavior*. 1990. № 8. P. 77–82. DOI 10.1007/BF03392849.

Skinner B. F. Contingencies of Reinforcement. A Theoretical Analysis. B. F. Skinner Foundation, 2013. 310 p.

Skinner B. F. The Behavior of the Listener // *Rule-Governed Behavior*. Ed. by S. C. Hayes. Springer, Boston, MA, 1989. P. 85–96. DOI 10.1007/978-1-4757-0447-1_2.

Skinner B. F. Verbal Behavior. Cambridge. B. F. Skinner Foundation Reprint Series, 1957. 553 p.

Smith G. S., Houmanfar R., Louis S. J. The Participatory Role of Verbal Behavior in an Elaborated Account of Metacontingency: From Conceptualization to Investigation // *Behavior and Social Issues*. 2011. № 20. P. 122–146.

Tadaiesky L. T., Tourinho E. Effects of Support Consequences and Cultural Consequences on the Selection of Interlocking Behavioral Contingencies // *Revista Latinoamericana de Psicología Volumen*. 2012. Vol. 44, № 1. P. 133–147.

Tarbox J., Zuckerman C. K., Bishop M. R. Rule-Governed Behavior: Teaching a Preliminary Repertoire of Rule-Following to Children with Autism // *The Analysis of Verbal Behavior*. 2011. Vol. 27. P. 125–139.

Todorov J. C. Behavioral Analysis of Non-Experimental Data Associated With Cultural Practices // *Behavior and Social Issues*. 2009. Vol. 18. P. 10–14.

Todorov J. C. Conservation and Transformation of Cultural Practices Through Contingencies and Metacontingencies // *Behavior and Social Issues*. 2013. Vol. 22. P. 64–73.

Todorov J. C. Laws and the Complex Control of Behavior // *Behavior and Social Issues*. 2005. Vol. 14. P. 86–91.

Törneke N., Luciano C., Salas S. V. Rule-Governed Behavior and Psychological Problems // *International Journal of Psychology and Psychological Therapy*. 2008. Vol. 8. № 2. P. 141–156.

Vasconcelos I. G., Todorov J. C. Experimental Analysis of the Behavior of Persons in Groups: Selection of an Aggregate Product in a Metacontingency // *Behavior and Social Issues*. 2015. № 24. P. 111–125.

Vasconcelos L. A. Exploring Macrocontingencies and Metacontingencies: Experimental and Non-Experimental Contributions // *Suma Psicológica*. 2013. Vol. 20, № 1. P. 31–43.

Vichi Ch. A., Andery M. A., Glenn S. Metacontingency Experiment: the Effects of Contingent Consequences on Patterns of Interlocking Contingencies of Reinforcement // *Behavior and Social Issues*. 2009. Vol. 18. P. 41–57.

Zettle R. D., Young M. J. Rule-Following and Human Operant Responding: Conceptual and Methodological Considerations // *The Analysis of Verbal Behavior*. 1987. № 5. P. 33–39. DOI 10.1007/BF03392818.

Материал поступил в редколлегию 17.10.2019

V. N. Sergeev

*University of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations
of the Republic of Belarus
25 Mashinostroiteley Str., Minsk, 220118, Republic of Belarus*

v.n.sergeev@gmail.com

STANDARD BEHAVIOR UNDER LEGAL CONTROL: A BEHAVIORISTIC APPROACH

The standard behavior based on the so-called legal type of control is considered. The mechanisms of modeling of required behavior through standard rules, ways of increasing its probability, tools of transfer of behavior in various situations are analyzed. The distinction of patterns of individual behavior, as well as its social forms facilitating the cumulative effect is made. The standard rules

prescribe a order of actions in any situation. The standard regulation of behavior structurally reproduces the model of control of behavior due to existing consequences (i.e. includes guideline of conditions, expected behavior and its result) and can be analyzed with the help of the so-called ABC-scheme or formula S_D-R-C. It is indicated the functional role of the rule in the type of operation behavior. Moreover, it is mentioned the complexity of rule-governed behavior identification in the line of other behavior acts. The analysis of rule essence is paid a lot of attention to.

Keywords: standard behavior, legal control, rule-governed behavior, interlocked behavioral contingencies, metacontingencies.

References

Vargas, E. A. (2010). «Verbal'noe povedenie» B. F. Skinnera: Vvedenie [B. F. Skinner's "Verbal Behavior": An Introduction]. *Vestnik NGU. Seriya: Psikhologiya*, 4(2), 56–78. (in Russ.)

Maikl, Dzh. (2016). Motivatsionnye usloviia [Motivating operations]. In: Dzh. O. Kuper, T. E. Kheron, U. L. Kh'iuard (Eds.). *Prikladnoi analiz povedeniia*. (pp. 412–432). M.: Praktika. (in Russ.)

Normativnoe povedenie [Normative behavior]. *Entsiklopedicheskii slovar' po psikhologii i pedagogike [Elektronnyi resurs]*. URL: https://psychology_pedagogy.academic.ru/11234 (in Russ.)

Sergeev, V. N. (2018a) Verbal'nye pravila i sledovanie im: k probleme sredovoi determinatsii povedeniia v sovremennom bikheviorizme [Verbal rules and rule-following: to the problem of environmental determination of behavior in modern behaviourism]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofii. Psikhologiya*, 3, 83–94. (in Russ.)

Sergeev, V. N. (2018b). Strategii issledovaniia lichnostnoi determinanty v bikhevioral'nykh podkhodakh: skhodstva i razlichiiia [Strategies of Studying of Personal Determination in Behavioural Approaches: Similarities and Differences] // *Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh statei s mezhdunarodnym uchastiem «Sovremennye problemy psikhologii»* (pp. 223–235). Minsk: BGU. (in Russ.)

Skinner, B. F. (2017a). *Nauka i chelovecheskoe povedenie* [Science and Human Behavior]. Novosibirsk. (in Russ.)

Skinner, B. F. (2017b). Funktsional'nyi analiz verbal'nogo povedeniia. Glava 1 iz knigi «Verbal'noe povedenie» [Functional Analysis of Verbal Behavior. Chapter 1 from the “Verbal Behavior”]. *Reflexio*, 10(1), 106–117. (in Russ.)

Barnes-Holmes, D., O'Hara, D., Roche, B. (2001). Understanding and Verbal Regulation. In: S. C. Hayes, D. Barnes-Holmes, B. Roche (Eds.) *Relational Frame Theory. A Post-Skinnerian Account of Human Language and Cognition* (pp. 103–118). New York: Kluwer Academic/Plenum Publishers.

Baumann, A. A., Abreu-Rodrigues, J., Souza, A. (2009). Rules and Self-Rules: Effects of Variation Upon Behavioral Sensitivity to Change. *The Psychological Record*, 59, 641–670. DOI 10.1007/BF03395685.

Borba, A., Tourinho, E. Z., Glenn, S. (2017). Effects of Cultural Consequences on the Interlocking Behavioral Contingencies of Ethical Self-Control. *The Psychological Record*, 67(3), 399–411. DOI 10.1007/s40732-017-0231-6.

Borba, A., Rodrigues da Silva B., Cabral P., de Souza L. B., Leite F. L., Tourinho E. Z. (2014). Effects of Exposure to Macrocontingencies in Isolation and Social Situations in the Production of Ethical Self-Control. *Behavior and Social Issues*, 23, 5–19. DOI <https://doi.org/10.5210/bsi.v23i0.4237>

Catania, A. Ch. (1986). On the Difference between Verbal and Nonverbal Behavior. *The Analysis of Verbal Behavior*, 4, 2–9. DOI 10.1007/BF03392809.

Catania, A. Ch. (1989). Rules as Classes of Verbal Behavior: A Reply to Glenn. *The Analysis of Verbal Behavior*, 7, 49–50. DOI 10.1007 / bf03392835.

Catania, A. Ch., Shimoff, E., Matthews, B.A. (1989). An Experimental Analysis of Rule-Governed Behavior. In: S. C. Hayes (Ed.) *Rule-Governed Behavior* (pp. 119–150). Springer, Boston, MA. DOI 10.1007/978-1-4757-0447-1_4.

Cerutti, D. T. (1989). Discrimination Theory of Rule-Governed Behavior. *Journal of the Experimental Analysis of Behavior*, 51(2), 259–276. DOI 10.1901/jeab.1989.51-259.

Chris Ninness, H. A., McCuller, G., Ozenne, L. (2000). *School and Behavioral Psychology: Applied Research in Human-Computer Interactions, Functional Assessment and Treatment*. New York: Springer Science + Business Media.

Dixon, M. R., Speelman, R. C., Rowsey, K. E. (2016). Derived Rule-Following and Transformations of Stimulus Function in a Children's Game: An Application of PEAK-E with Children with Developmental Disabilities. *Journal of Contextual Behavioral Science*, 5(3), 186–192. DOI 10.1016/j.jcbs.2016.05.002.

Glenn, S. (1991). Contingencies and Metacontingencies: Relations Among Behavioral, Cultural, and Biological Evolution. In: P. A. Lamal (Ed.), *Behavioral Analysis of Societies and Cultural Practices* (pp. 39–73). Washington, DC: Hemisphere Press.

Glenn, S. (2010). Metacontingencies, Selection and OBM: Comments on “Emergence and Metacontingency”. *Behavior and Social Issues*, 19, 79–85. DOI 10.5210/bsi.v19i0.3220

Glenn, S. (1989). On Rules and Rule-Governed Behavior: a Reply to Catania's Reply. *The Analysis of Verbal Behavior*, 7, 51–52. DOI 10.1007/bf03392836.

Glenn, S. (2013). Operant Contingencies and the Origin of Cultures. In: K. A. Lattal, Ph. N. Chase (Eds.) *Behavior Theory and Philosophy* (pp. 221–

242). New York: Springer Science + Business Media, LLC. DOI 10.1007/978-1-4757-4590-0_12

Glenn, S., Malott, M., Andery, M.A., Benvenuti, M., Houmanfar, R., Sandaker, I., Todorov, J. C., Tourinho, E., Vasconcelos, L. A. (2016). Toward Consistent Terminology in A Behaviorist Approach to Cultural Analysis. *Behavior and Social Issues*, 25, 11–27. DOI 10.5210/bsi.v25i0.6634

Hayes, S. C., Blackledge, J. T., & Barnes-Holmes, D. (2001). Language and cognition: Constructing an alternative approach within the behavioral tradition. In: S. C. Hayes, D. Barnes-Holmes, & B. Roche (Eds.), *Relational frame theory: A post-Skinnerian account of human language and cognition* (pp. 3–20). Kluwer Academic/Plenum Publishers.

Hayes, S. C., Hayes, L. J. (1989). The verbal action of the listener as a basis for rule governance. In: S. C. Hayes (Ed.), *Rule-governed behaviour* (pp. 153–190). Springer, Boston, MA. DOI 10.1007/978-1-4757-0447-1_5.

Haynes, S. N., O'Brien, W. H. (1990). Functional Analysis in Behavior Therapy. *Clinical Psychology Review*, 10, 649–668

Houmanfar, R., Rodrigues, N. J., Ward, T. A. (2010). Emergence and Metacontingency: Points of Contact and Departure. *Behavior and Social Issues*, 19, 78–103. DOI si.v19i0.3065

Hunter, Ch. S. (2012). Analyzing Behavioral and Cultural Selection Contingencies. *Revista Latinoamericana de Psicología Volumen*, 44(1), 43–54.

Krispin, J. V. (2016). What Is the Metacontingency? Deconstructing Claims of Emergence and Cultural-Level Selection. *Behavior and Social Issues*, 25, 28–41. DOI 10.5210/bsi.v18i1.2292

Kudadjie-Gyamfi, E., Rachlin, H. (2002). Rule-governed versus contingency-governed behavior in a self-control task: Effects of changes in contingencies. *Behavioural Processes*, 57(1), 29–35. DOI 10.1016/S0376-6357(01)00205-4.

Kunkel, J. H. (1997). The Analysis of Rule-Governed Behavior in Social Psychology. *The Psychological Record*, 47, 699–716. DOI 10.1007/BF03395254.

Miltenberger, R. G. (2012). *Behavior Modification. Principles and Procedures*. Wadsworth, Cengage Learning.

Morford, Z. H., Cihon, T. M. (2013). Developing an Experimental Analysis of Metacontingencies: Considerations Regarding Cooperation in a Four-Person Prisoner's Dilemma Game. *Behavior and Social Issues*, 22, 5–20. DOI 10.5210/bsi.v22i0.4207

Palmer, D. C. (2017). Commentary on Skinner's Contingencies of Reinforcement (2015). *Operants*, 1, 8–11. URL: <https://www.bf Skinner.org/behavioral-science/operants/>.

Pelaez, M. (2001). Morality as a System of Rule-Governed Behavior and Empathy. *Behavioral Development Bulletin*, 1, 8–14. DOI 10.1037/h0100475.

Pierce, W. D., Cheney, C. D. (2013). *Behavior Analysis and Learning*. New York: Taylor & Francis.

Reese, H. W. (1989). Rules and Rule-Governance: Cognitive and Behavioristic Views. In S. C. Hayes (Ed.) *Rule-Governed Behavior* (pp. 3–84). Springer, Boston, MA.

Schlinger, H. D., Jr. (1990). A Reply to Behavior Analysts Writing About Rules and Rule-Governed Behavior. *The Analysis of Verbal Behavior*, 8, 77–82. DOI 10.1007/BF03392849.

Skinner, B. F. (2013). *Contingencies of Reinforcement. A Theoretical Analysis*. B. F. Skinner Foundation.

Skinner, B. F. (1989). The Behavior of the Listener. In S. C. Hayes (Ed.) *Rule-Governed Behavior* (pp. 85–96). Springer, Boston, MA. DOI 10.1007/978-1-4757-0447-1_2.

Skinner, B. F. (1957). *Verbal Behavior*. Cambridge. B. F. Skinner Foundation Reprint Series.

Smith, G. S., Houmanfar, R., Louis, S. J. (2011). The Participatory Role of Verbal Behavior in an Elaborated Account of Metacontingency: From Conceptualization to Investigation. *Behavior and Social Issues*, 20, 122–146.

Tadaiesky, L. T., Tourinho, E. (2012). Effects of Support Consequences and Cultural Consequences on the Selection of Interlocking Behavioral Contingencies. *Revista Latinoamericana de Psicología Volumen*, 44(1), 133–147.

Tarbox, J., Zuckerman, C. K., Bishop, M. R. (2011). Rule-Governed Behavior: Teaching a Preliminary Repertoire of Rule-Following to Children with Autism. *The Analysis of Verbal Behavior*, 27, 125–139. DOI 10.1007/bf03393096

Todorov, J. C. (2009). Behavioral Analysis of Non-Experimental Data Associated with Cultural Practices. *Behavior and Social Issues*, 18, 10–14. DOI 10.5210 / bsi.v18i1.2756

Todorov, J. C. (2013). Conservation and Transformation of Cultural Practices Through Contingencies and Metacontingencies. *Behavior and Social Issues*, 22, 64–73. DOI 10.5210/bsi.v22i0.4812

Todorov, J. C. (2005). Laws and the Complex Control of Behavior. *Behavior and Social Issues*, 14, 86–91. DOI 10.5210/bsi.v14i2.360

Törneke, N., Luciano, C., Salas, S. V. (2008). Rule-Governed Behavior and Psychological Problems. *International Journal of Psychology and Psychological Therapy*, 8(2), 141–156.

Vasconcelos, I. G., Todorov, J. C. (2015). Experimental Analysis of the Behavior of Persons in Groups: Selection of an Aggregate Product in a Metacontingency. *Behavior and Social Issues*, 24, 111–125. DOI 10.5210/bsi.v24i0.5424

Vasconcelos, L. A. (2013). Exploring Macrocontingencies and Metacontingencies: Experimental and Non-Experimental Contributions. *Suma Psicológica*, 20(1), 31–43.

Vichi, Ch. A., Andery, M. A., Glenn, S. (2009). Metacontingency Experiment: the Effects of Contingent Consequences on Patterns of Interlocking Contingencies of Reinforcement. *Behavior and Social Issues*, 18, 41–57. DOI 10.5210/bsi.v18i1.2292

Zettle, R. D., Young, M. J. (1987). Rule-Following and Human Operant Responding: Conceptual and Methodological Considerations. *The Analysis of Verbal Behavior*, 5, 33–39. DOI 10.1007/BF03392818.